

ИНТЕРВЬЮ «МК»

СВОЙ МИР

«...Книгу Вашу читал помаленьку. Вчера окончил. Вы — прелестный поэт. Я получил огромное удовольствие. Ваша вещественность, смелость, ум, безукоризненное изображение страстей и предметов — весьма корреспондируют моему чувству поэзии. Большое Вам спасибо...»

Валентин Катаев.

«...Я уже месяц лежу больной, и мне запрещено писать письма, но мне хочется хотя бы в трех словах выразить Вам горячую свою благодарность за Ваш драгоценный подарок. Мне читали Ваши стихи как роман, подряд, страница за страницей — и мне казалось, что я слушаю автобиографию (или дневник) человечнейшего из русских людей...»

Корней Чуковский.

ЭТИ письма написаны в разное время и разными людьми. А адресованы они одному человеку, поэту-современнику, популярному в нашей стране и за рубежом, Евгению Михайловичу Винокурову. Ваш корреспондент застал Евгения Михайловича за чтением верстки его новой книги «Благоговение». Однако беседа началась с воспоминаний.

— Евгений Михайлович, вновь и вновь звучит по радио песня про Сережку с Малой Бронной. Так проникновенны ее слова, грустна и светла мелодия, задушевен голос Марка Бернеса и Олега Покровского! Расскажите, пожалуйста, какова судьба этой песни?

— Эта песня живет уже 27 лет. А написана она в память о погибших моих товарищах. Я принадлежу к военному поколению. Многие из этого поколения уходили на фронт с институтской скамьи. Мои ровесники, люди 1925 года рождения, ушли на фронт еще раньше, после девятого класса школы. Из одноклассников половина не вернулась с войны. Погибли мои друзья, многие пришли инвалидами. И мне хотелось написать о погибших товарищах. Несколько раз пробовал. Хотелось, чтобы было просто и искренне. И вот в 1953 году написал «Сережку...». Андрей Эшпай написал музыку. Он тоже воевал. Брат его погиб на фронте. Мать ждет сына до сих пор. А жили они — совпадение! — на Малой Бронной. Марк Бернес спел. С тех пор поют «И помнит мир спасенный, мир вечный, мир живой, Сережку с Малой Бронной и Витьку с Моховой...».

— Евгений Михайлович, а чем вы нас порадуете в новой книге?

— В этой книге собраны, пожалуй, лучшие мои стихи. Один мудрец сказал, что читатель хочет от новой книги неожиданного, но такого, которое он бы ожидал. Наверное, это правильно. Читатель стихов ждет от неизвестной ему книги нечто новое, нечто неожиданное для себя. Но такое, которое бы уже где-то в глубине души он смутно предчувствовал. Задача поэта — воплотить это смутное чаемое. И если читатель найдет в моей книге сокровенное, эту ожидаемую неожиданность, то я буду считать, что как поэт выполнил свою задачу.

— Такая неожиданная концовка?! В ней, как мне кажется, заключена тоска о любви. Евгений Михайлович, можно ли судить о поэте по отдельным стихотворениям или для этого необходимо познаться со всем его творчеством?

— «Чтобы судить о поэте, надо уметь чувствовать», — сказал Вяземский. Чтобы стихотворение выполнило свою функцию, нужно два таланта: талант поэта и талант читателя. Читательский талант — это чут-

кость. Поэту не надо привставать на цыпочки, чтобы быть философичным, не надо и приседать, чтобы быть понятнее. Чуткий читатель поймет. Однако одно стихотворение, если оно даже очень хорошее, мало что говорит о поэте. Только книга дает, на мой взгляд, представление о нем. Что же касается сборника стихов, то это проверка органичности. Есть стихотворения, каждое из которых в отдельности само по себе вроде бы неплохо, но собранные вместе они — как толпа чуждых друг другу людей: толкаются, мешают, противоречат друг другу. А есть стихотворения, которые, сойдясь вместе, сразу же образуют гармонию, каждое из них становится фрагментом одной общей картины. Цементом сборника является личность поэта.

Поэт от поэта отличается своим миром. Оцениваются поэты не по той или иной строке, а по глубине и своеобразию их миров. Открыть первую страницу истинного поэта — это открыть дверь в его мир, в мир объемный, в мир трех измерений, такой же, как наш действительный мир. Мир плохого поэта — это мир двух измерений, мир схемы. Плоский мир.

Мысль поэта должна быть музыкальна и живописна. Стихи — это движущаяся живопись, мыслящая музыка. Поэт внушает, а не наставляет.

Чтобы создать свой мир, не обязательно громоздить огромные поэмы. Зачастую поэмы необозримой величины есть результат океана тщеславия и лишь капли воодушевления. И в небольшом стихотворении можно создать многое. Миниатюра — это маленький городок, в котором может родиться гений.

Большие поэты — поэты «внутреннего сгорания» — были не только кропотливыми мастерами, изощренными в своем искусстве. Самая главная их черта — это трепетность. Они писали не рассудком, а всем своим великим разумом. Чем выше поэт, тем сильнее он вибрировал, и мы сотни лет дрожим от его трепетности.

Но как ни велики поэты прошлого, с волнением мы берем с прилавка книгу с неизвестной нам фамилией, всякий раз ожидая неожиданного.

— Какие черты в молодом поколении поэтов вам больше всего импонируют?

— Образованность, принципиальность, несуетливость, строгость к себе и другим. Меня радует в молодом поколении также очень серьезное отношение к слову, образу, традициям. Хочу назвать несколько имен. К. Войткевич — ее стихи посвящены русской природе. Они отмечены оригинальностью и особым эстетическим чутьем. Знание и понимание русского зодчества помогает молодой поэтессе в ее талантливой работе. Н. Габриэлян — она связана с традициями армянской поэзии. Хотя пишет по-русски. Она предпочитает краски резкие, контрастные, как на полотнах Сарьяна. Талантливы и исключительно требовательны к себе молодые поэты: Н. Грачева, Г. Иконникова, Е. Славоросова, Г. Калашников, Л. Алзоева из Улан-Удэ, Э. Блинова из Казани. Все они — мои ученики по «Зеленой лампе». Особенно хочется отметить работу Ю. Голицина и Н. Арсеньева, моих учеников по Литературному институту. Н. Арсеньев — тончайший лирик. Его стихи действительно в полном и хорошем смысле красивы. Стихи и должны быть красивы, мы часто об этом забываем. Сила действия стихотворения усиливается его красотой. И только через красоту действует на читателя и слушателя. В этом смысле стихи Н. Арсеньева и являются как бы слепком с душевных движений.

Он требователен к себе и не спешит публиковаться, хотя несколько небольших циклов уже было опубликовано в журналах «Новый мир» и «День поэзии». Интересно работает поэт Карен Джангиров. Он занят экспериментальной работой и бесконечным поиском своего стиля. С интересом слежу за талантливой работой московского поэта Леонида Володарского...

Я очень рад, что связан с молодыми поэтами. Многому учусь у них. Иногда мне кажется, что не столько военное и послевоенное поколение, сколько именно это — моя подлинная поэтическая родня. Жаль, что по разным причинам оно пока недопроявлено.

— И последний вопрос. Что вы больше всего цените в жизни?

— Саму жизнь.

Беседу вел
С. ЯКОВЛЕВА.